КРОКОДИЛ

№ 17 (1703) • ГОД ИЗДАНИЯ 41-й • 20 ИЮНЯ 1963

ОХОТНИКИ ЗА ПОДОНКАМИ

— Годен!

Рисунок Е. ШУКАЕВА

Откуда домишки?

Заведующий Ирпеньским горкомхозом тов. Дербиденко в недоумении: — Как узнать, на какие деньги они дома строят?..

ИДУ В ЗАСТРОЙЩИКИ...

Мне поручили написать репортаж со строительной площадки индивидуального застройщика. Чтобы репортаж был правдоподобен, редакция предложила мне получить земельный участок и построить на свою собственную зарплату кирпичный особняк.

— Если уж иметь свой особняк, то под Киевом, на берегу Ирпени! — с воодушевлением воскликнул я.— Среди благословенной украинской природы, где воздух богат озоном, рощи — соловьями, а пруды — карасями! Где каждые двадцать минут в Киев отходит электричка!

Оставив в бухгалтерии адрес, по которому отныне следовало переводить мою зарплату, я отправился на реку Ирпень в Боярку. Там я отгородил себе земельный участок и ударил заступом о землю.

Слева с моим владением граничил надел зубного техника Красавина, справа — заведующего Боярским лесоскладом Ковальчука. На севере виднелись горы кирпича, запасенного шофером Фуксом, на юге маячили кустики смородины, принадлежащие гражданке Суконник. Зубной техник Красавин строил одноэтажный дом, заведующий лесоскладом — такой же, но с подвалом размером в овощную базу, Суконник — двухэтажный, а Фукс на свою шоферскую зарплату возводил два дома: одно- и двухэтажный.

Между соседями-застройщиками развернулось здоровое соревнование. Пока я, вложив все свои наличные в песок и глину, с нетерпением ожидал получки, чтобы истратить ее на цемент, Суконник закупала батареи центрального отопления. Зубной техник Красавин за тот же срок успел подвести дом под крышу, завскладом Ковальчук ухитрился забетонировать свой подвал, точно дот, а шофер Фукс, отпраздновав пышное новоселье в одноэтажном доме, с энтузиазмом приступил к сооружению двухэтажного. Когда я завозил кирпич, зубной техник уже красил наличники, завскладом ставил на крыше трубу, а шофер Фукс обозревал окрестности с высоты второго этажа своего второго дома.

Не желая тянуть назад весь коллектив, я пошел за опытом к передовым строителям.

КУБЫШКА, ГДЕ ТЫ!

Супруга зубного техника Красавина сочувственно выслушала меня и объяснила:

— Дело в том, что ваши доходы отстают от расходов. Если бы мы, как вы, строились только на зарплату, то мы едва уложились бы в двенадцать лет. Да еще при условии, если бы все эти годы мы сидели на пище святого Антония и ходили в костюмах Адама и Евы. Но в наше быстротекущее время строить такими темпами не годится. Вспомните, нет ли у вас бабушки с кубышкой, не зашила ли ваша двоюродная тетушка в матрац бриллианты. Это было бы для вас очень кстати. Нашу стройку, например, финансирует бабушка...

— Сходите-ка в сберкассу и проверьте как следует свои облигации,— сердечно посоветовала супруга завскладом Ковальчука.— Я вот как-то забежала по пути и получила крупный выигрыш. На шифер и бетон хватило. А без трехпроцентного займа какая ж может быть стройка?..

Шофер Фукс высказался довольно туманно:

— Всякое дело требует чуткого отношения. Строительные материалы надо любить, технику надо уважать. А они уж в долгу не останутся!

Весь следующий день я перебирал в памяти своих бабушек и тетушек. Я горько сожалел, что никто из них не догадался оставить мне в наследство кубышку и не зашил в матрац бриллиантик. Воспитывая в себе, по совету Фукса, любовь к строительным материалам, я нежно гладил кирпичики, но они оставались все теми же кирпичиками. Мне, видимо, просто не везло.

КОВАРНЫЙ УХАБ

Вскоре, однако, произошло событие, которое показало, что путь индивидуального застройщика бывает усыпан не только кубышками.

Однажды на рассвете курортный городок Боярка проснулся от топота, плача и причитаний.

— У Фукса дом отбирают! — возвещал какой-то мужчина, размахивая листком бумаги.— Братья-застройщики, кто желает помочь соседу в беде, подписывайтесь!

И заспанные застройщики ставили свои подписи под воззванием, которое гласило:

«Мы, домовладельцы, горячо протестуем против незаконных притязаний суда и прокуратуры, которые решили отобрать домовладения у гражданина Фукса. Мы знаем его, как трудолюбивого, энергичного...»

Шумовое оформление при этой церемонии создавала супруга Фукса. Сам он не мог наблюдать за трогательной процедурой. Пламенная любовь к строительным материалам привела его в дом, из окна которого можно увидеть лишь кусочек неба. Говорят, что это просто прискорбное недоразумение. Доставляя цемент на объект «Главкиевстроя», Фукс заметил впереди на дороге ухаб. Опасаясь, как бы машину с дорогим его сердцу стройматериалом не тряхнуло, Фукс свернул налево и увез туда же восемьдесят мешков цемента, а посему и был схвачен с поличным.

Судьи и прокуроры, решив, что им удалось наконец раскрыть секрет бурной градостроительной деятельности шофера, определили: семь лет с конфискацией имущества. Но не таковы были соседи Фукса, чтобы бросить на произвол судьбы своего собрата! Они обрушили на судебные и прокурорские инстанции шквал петиций. К ним присоединилось руководство автотранспортной конторы, где работал Фукс. Директор конторы Файбисович и председатель рабочкома Харченко сочинили хвалебную характеристику такой величины, что ею можно было прикрыть не только шофера, но и самосвал с ворованным цементом. Они обратились в суд с просьбой отдать им Фукса на поруки.

И приговор суда затрепыхался, как бумажный змей в воздухе. Судебные исполнители, с грехом пополам забрав один дом Фукса, ко второму не осмелились и подступиться. Как меха гармошки, растянулся, а потом сжался срок наказания, определенный Фуксу: с семи лет до полутора. И не успели в Боярке затихнуть страсти, вызванные этим происшествием, как Фукс переселился из казенного дома в собственный.

Нацелившиеся было на второй шоферский особняк работники Боярского горкомхоза почтительно сняли картузы. Они не знали, на каких правах поселился Фукс в двухэтажном доме. Юридически, по приговору суда, дом вроде бы принадлежит горсовету, а фактически — Фуксу. Опасаясь испортить отношения с могущественным шофером, горсовет стал посылать Фуксу и жировку на квартплату (как квартиросъемщику) и извещение об уплате налога с домостроения (как домовладельцу). Пусть сам решает, кем ему быть!

ОБЩЕСТВЕННОСТЬ НА ЗАВАЛИНКЕ

Случай с гражданином Фуксом натолкнул меня на мысль, что недурно бы застраховать застройщиков от ударов судьбы-злодейки. Вот они рассказывают про бабушек с кубышками, про тетушек с бриллиантами, а вдруг да окажется, что нет у них таких бабушек, нет тетушек?

И придется опять спозаранку бегать по улицам, соседей будить, подписи собирать... А не лучше ли заранее проверочку провести? Справочки о зарплате спросить, документики о наследстве, если таковое имеется. И пусть себе люди спят спокойно. Тем более, что в прошлом году принят закон, который обязывает построенные на нетрудовые доходы дома изымать и передавать исполкомам.

Свои соображения я высказал председателю Боярского горисполкома Кузнецову.

— Есть еще, конечно, у нас застройщики, которых не сегодня, так завтра придется на поруки брать,— согласился Кузнецов.— Может, и вас придется брать. Почем я знаю? Только ваша справочка о зарплате мне ни к чему. Вас, застройщиков, шесть тысяч, а я один! Новый закон большую роль придает общественности. Вот пускай мой общественный заместитель, Иван Лукич, и собирает справочки.

Общественный заместитель председателя исполкома Иван Лукич Третьяк был настроен оптимистически:

— Раз вам дали участок, стройтесь без никаких. У нас здесь одна гражданка по фамилии Суконник шестьдесят рублей зарплаты получает, а двухэтажный дом на семь комнат достраивает! И никто у нее никаких справок не спрашивает. А то, что Фукса побеспокоили, так это ничего! Фукс цемент возил не совсем правильно, и на это ему справедливо указали. А дом построил правильный! Законный домина, двухэтажный! Да вы посоветуйтесь еще с Антоновым, он бывший прокурор.

Секретарь партийной организации горисполкома, бывший прокурор Антонов сидел на завалинке своего недостроенного особняка и размышлял, где бы раздобыть половую доску и полуторный кирпич для перегородок.

— Мало строительных материалов дают,— убежденно сказал Антонов и, оглядев меня с ног до головы, присовокупил: — А жулья среди нашего брата застройщика хоть отбавляй. И домами спекулируют и земельными участками. Я вон какую пенсию получаю и все никак дом не достроил! А заведующий лесоскладом Ковальчук на восемьдесят рублей зарплаты в два счета дом отгрохал! А с вашей справочкой сходите на всякий случай в милицию.

Слева — особняк гражданки Суконник, справа — шофера Фукса.

Может, они вас проверят. А нас, застройщиков, интересуют не бумажки, а доски и кирпич...

Убедившись, что беседы с представителями боярской общественности не более полезны, чем поиски тетушкиных бриллиантов, я последовал совету тов. Антонова и устремился в милицию. Но там я застал одного дежурного. Весь личный состав отбыл на оперативное задание. И дело стоило того...

НА БОЕВОМ ПОСТУ

Боярский горкомхоз занарядил в Киеве грузовик для подвозки камня. Вечером машина прибыла в городок, а наутро исчезла вместе с шофером и трехтонным прицепом. О пропаже заявили в милицию, начался розыск.

Вскоре стали поступать сообщения:

«На окраине Боярки замечен грузовик с прицепом, груженный кирпичом».

«Там же обнаружен грузовик без кузова и без прицепа. Вместо кузова бочка».

Детективы выехали к месту происшествия и действительно нашли там два грузовика. Один с кирпичом, а второй с сорокаведерной бочкой вместо кузова. Первый оказался разыскиваемым грузовиком боярского горкомхоза. Установить, кому принадлежал второй, было весьма затруднительно, так как он не имел номерного знака.

Пока детективы выстукивали и обнюхивали находку, к ним приблизился мужчина в майке и рявкнул:

— Смир-р-рна!

Детективы вытянулись в струнку.

— Я старшина милиции Гуриненко,— отчеканил мужчина в майке.— Транспорт находится в моем личном распоряжении.

Старшина Гуриненко привлек автотранспорт не для увеселительных прогулок, а для строительства собственного особняка. Автомашина с бочкой принадлежала дорожно-строительному участку. При ней находился ее водитель Овсиенко — свояк старшины. Руководство ДСУ поручило ему отправить грузовик в капитальный ремонт, а Овсиенко, приладив вместо кузова деревянную бочку, превратил машину в водовозку.

Свояки работали в четыре руки, на два дома. Дом Овсиенко возвышается напротив дома Гуриненко. Овсиенко перекупил его недостроенным у бывшего начальника милиции Иванова. Иванов имеет в Боярке коммунальную квартиру и получил участок для застройки на условии, что, закончив дом, тут же освободит квартиру. Но чем выше поднимались стены нового дома, тем больше охладевал к нему тогдашний начальник милиции. А накрыв крышей, взял да и продал. Благо, не постороннему лицу, а свояку старшины милиции. И покладистый Овсиенко, не торгуясь, уплатил за стены и крышу три тысячи.

Выполнив задание, детективы примчались в горкомхоз и, запыхавшись, доложили, что грузовик с прицепом угнал старшина Гуриненко.

— Ну, тогда все в порядке,— успокоились горкомхозовцы. — Это ему наш бухгалтер разрешил.

Бывший прокурор Антонов, видимо, напрасно надеялся, что боярская милиция заинтересуется, на какие доходы строятся иные хоромы. Зоркий глаз некоторых боярских блюстителей порядка обращен в основном на собственные домовладения.

ДАЕШЬ АНОНИМКИ!

При Ирпеньском зональном горисполкоме создана общественная комиссия, в задачи которой входит выявлять случаи строительства особняков на нетрудовые деньги. Сюда я и обратился со своей идеей.

— Мы бы, конечно, рады получить от застройщиков справочки о зарплате, тогда бы мы сразу увидели, на какие шиши вы строитесь,— высказался председатель Ирпеньского горисполкома Бабюк.— Только на каком основании? Вот если к нам поступит заявление или хотя бы анонимка, тогда другое дело! Тут мы сразу справочку от вас истребуем. А без анонимки не можем. Вдруг окажется, что вы честный человек? Ведь чего на свете не бывает...

— Ну, тогда пошлите ко мне депутатов. Пусть поинтересуются, на какие деньги я строюсь.

— Эге, знаем, как по дворам ходить! — включился в разговор заведующий Ирпеньским горкомхозом, он же заместитель председателя общественной комиссии Дербиденко.— У нас здесь один профессор здорового кобеля завел! Попадешься к такому в зубы, одни лохмотья от штанов останутся!

Оказывается, депутаты все же предпринимали вылазки на участки застройщиков. Но прослышав про собаку, перестали выходить за заборчик, окружающий здание горисполкома, и оставили в покое всех застройщиков — как честных, так и не очень.

В зоне Ирпеньского горсовета за последние несколько лет построены тысячи частных особняков. Кто они, застройщики, и на какие барыши строят дома, горсовету, как правило, не известно. За этот год в исполком поступило пятнадцать дел о домовладельцах, построивших дома на нетрудовые деньги. Из них рассмотрено и передано в суд одно дело, да и то возвращено на дополнительное расследование.

Нетрудно подсчитать, сколько лет уйдет на то, чтобы познакомиться с остальными домовладельцами.

Итак, значит, вся надежда на анонимки...

А. ГОЛУБ,
специальный корреспондент Крокодила

г. Киев.

Фото М. ТРАХМАНА

— Вера Петровна, неужели вы меня не узнаете? Я же учился в вашем классе...

Рисунок С. КУЗЬМИНА

КРАВЕЦ «ОБЕСПЕЧИВАЕТ»...

Работники Орловской «Сельхозтехники» были заняты. Они пытались разобраться в письме, прибывшем от Кисловодского завода стройматериалов.

Сначала все было ясно, как апельсин. Завод любезно сообщил: мы, мол, можем вас обеспечить тормозными накладками для грузовых автомашин. Но при условии, если вы отпустите нам «сырье и материалы, которые потребляются для производства тормозных накладок».

И далее идет список в 24 наименования.

— Хоть к гадалке беги,— сказал один из работников «Сельхозтехники».— Разве идут на накладки гвозди, кровельное железо и даже оконное стекло?

— Я полагаю,— осторожно сказал другой,— ставропольцы еще только думают строить цех для изготовления накладок. Вот для этого и нужны железо, гвозди, стекло.

— А хозяйственное мыло зачем? — спросил третий.— Триста кусков!

— Видимо, строители после работы будут мыться в душе.

Так нашли применение всем материалам. Кроме башмаков для тракторов «С-80», которые никак не хотели лезть в технологию производства тормозных накладок.

Но шут с ними, с башмаками. Нас интересует другое. Почему начальник снабсбыта завода товарищ Кравец, подписавший этот документ, не включил в перечень другие материалы? Например, копировальную бумагу для дальнейшего размножения своего письма, которое слишком явно напоминает вымогательство?

Л. АЛЕКСАНДРОВА

— Ну кто же мог подумать, что санаторий для сердечников выставит такую сильную команду!

Ночь была безобразна. Оподоумевший ветер выл мистическим голосом, срывал с деревьев мокрые комья снега и, не целясь, швырял их куда попало. Луна и звезды скрылись в неизвестном направлении. Вдобавок ко всему где-то что-то перегорело, и весь район сразу погрузился в жуткую тьму.

«Обстановочка! — возмущался Матвей Степура, медленно передвигаясь по скользкому тротуару. — Обстановочка, чтоб ей!» Он был литературный критик, этот Степура. Писал могучие критические статьи. Семья и ближайшие родственники очень его уважали. И не только они... Но не будем забегать вперед. В данный момент Степура был удручен. Возвращался домой после совещания, на котором его обидели. Это же надо! Уже второй раз в текущем месяце обидели его, Степуру, и не как-нибудь, не в тихом сепаратном разговорчике, а всенародно, во весь голос! «Ну, погодите, черти!..»

Сворачивая в тупичок, в конце которого находилось его жилище, Степура поскользнулся и сильно зашиб коленку. Хромая и неприлично выражаясь, поплелся дальше. В двадцати шагах от дома кто-то нечеловечески сильный схватил за рукав добротной шубы Матвея Степуры и рывком втянул его в заранее раскрытую чужую калитку. От испуга критик неестественно вякнул и потерял сознание...

Примерно через час в этом же районе отвратительный небритый мужчина Васька Жеребчик бессердечно ограбил гражданку Н., прелестную женщину с голубыми глазами. Взял золотые часы, бриллиантовые серьги и тридцать пять рублей новыми деньгами. Приказал гражданке не кричать и не спеша удалился. Вскоре он постучал в уже знакомую нам таинственную калитку. «Шибарда?» — спросил за калиткой приглушенный хриплый голос. «Хабарда»,— ответил Васька. Калитка открылась. Спустя минуту Васька оказался в просторном бетонированном подземелье. Вошел, зажмурился, остолбенел.

Неожиданно для себя он попал на Большой сбор.

Бронзовая, с десятью елочными свечками люстра скупо освещала длинный, уставленный закусками и винами стол. За столом сидели почти все местные специалисты по присвоению государственной и личной собственности и одна собака. Разместились по-товарищески, пренебрегая чинами и рангами. Маститый взяточник улыбался обыкновенному карманному воришке, блестящий казнокрад не гнушался соседством скромного уличного грабителя. Впрочем, посторонний человек не смог бы догадаться, что перед ним люди разных профессий. Исключительность события заставила всех этих негодяев одеться строго по моде. Абсолютно одинаково. Черный костюм, галстук-бабочка, черные узконосые замшевые ботинки. Собака — средних лет такса с трахомными глазами — тоже была в галстуке. Выглядело это ужасно. И только один субъект был одет по-домашнему. Хилый старичок. На его плечах болтался желтый вельветовый пиджак, тонкую синеватую шею окутывало засаленное зеленое шелковое кашне. Старичок стоял в дальнем конце стола и тихим, но внятным голосом произносил речь. У него была на редкость

Под потолком кружились летучие мыши. Зыбкое пламя свечей отражалось на посуде, на сырых, слезящихся стенах. Где-то далеко в отделении милиции плакала ограбленная Васькой

противная лягушачья морда, но он был Хозяин, поэтому все знали, что он прекрасен.

Царила благоговейная тишина. Васька торопливо втиснулся между собакой и знакомым домушником и только тут заметил, что возле Хозяина сидит жирный, трясущийся от страха неизвестный гражданин в шубе.

— Кто это?—прошептал Васька, толкнув домушника локтем.

— Заткнись! — прошептал домушник. — Не мешай слушать.

гражданка. Хозяин положил костлявую руку на плечо неизвестного гражданина и перевел дыхание.

— А теперь встань, критик Степура, — сказал Хозяин. — Встань и отвечай на нижеследующий вопрос.

Матвей Степура встал. Его затуманившийся взгляд не замечал черных, растворившихся в полумраке подземелья пиджаков. Степура видел только головы: белые, розовые, желтые хари, плавающие над столом в состоянии невесомости.

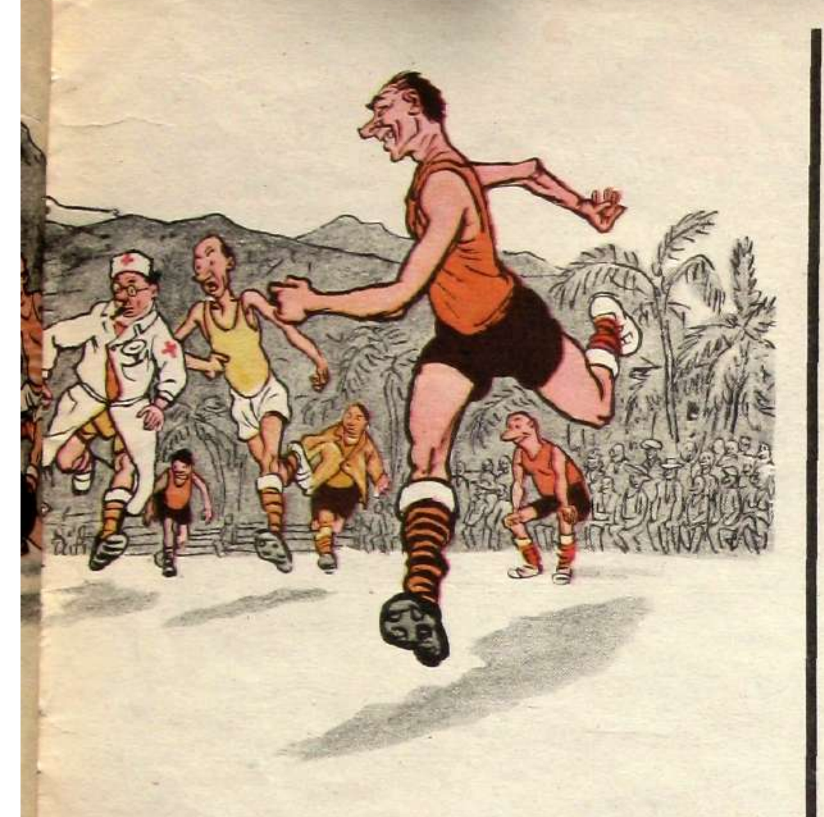

Рисунок И. СЕМЕНОВА

— Понятно ли тебе, — помедлив, спросил Хозяин, — что мы — это мы и что в соответствии с черепахой твоя критическая деятельность нам полезна?

— Понятно, — пролепетал Степура. — Но при чем тут черепаха? Я хочу домой...

— Даю разъяснение,— сказал Хозяин.— Черепаха — похвальный пример философской практичности. Слышит свист змеи даже за километр, а на духовой оркестр, хотя бы и над самым ухом, ей наплевать. Так же и мы. Твоя критическая деятельность нам полезна, а на все остальное твое творчество нам наплевать. Продолжай ту же линию.

Разноцветные негодяйские хари ухмыльнулись и подмигнули Матвею Степуре. Померещилось, что и собака подмигнула. Кошмар, бред! Критик глотнул воздуха, хотел что-то ответить, но Хозяин опередил его.

— Знаю, — сказал он, — на тебя сейчас нападают. Но ты не сдавайся. Выкручивайся, мухлюй, действуй в обход. Мы тебя поддержим. Мальчишки, поддержим нашего дорогого литературного критика Матвея Степуру?

— Поддержим! — воскликнули негодяйские хари.

И тут, обдав Матвея Степуру смрадным дыханием, Хозяин обнял его и поцеловал крепким братским слюнявым поцелуем.

— Ура! — закричали негодяйские хари.

Тогда Васька Жеребчик схватил соседа-домушника за грудки и взмолился:

— Скажи ты мне наконец, за что ему такие почести? Что он для нас сделал?

— Ты дурак и тупица, — ответил Ваське сосед. — Ты темный, некультурный ханурик. Ты не читаешь газет и не слушаешь радио. Матвей Степура любит нас, как папа и мама. Всякий раз, когда другие писатели хотели рассказать в своих книжках о ком-нибудь из наших, он тут же на корню зажимал это дело. Он вставал и кричал, что нарушитель закона, хапуга, тунеядец—не предмет для литературы. Понял, дубина? Тем самым он отвлекал от нас внимание общественности. И от этого орудовать нам было гораздо легче. А еще...

Но Васька не дослушал своего культурного соседа. Васька вскочил и быстро подошел к Матвею Степуре. Дрожащей рукой выгреб из кармана все то, что взял у голубоглазой гражданки Н. Золотые часы, бриллиантовые серьги и тридцать пять рублей новыми деньгами. Положил добычу на стол и воскликнул прерывающимся от волнения голосом:

— Это я!.. Это тебе, товарищ сочинитель! Бери, пожалуйста! Все бери, не жалко!

Слезы умиления и благодарности текли по его гнусному, небритому лицу.

Матвей Степура застонал и схватился за голову.

Домой он вернулся совершенно седым.

* * *

На днях жена Матвея Степуры купила новый спальный гарнитур. Хороший гарнитур. Из карельской березы. Бриллианты в серьгах оказались очень ценными.

КУРОРТНАЯ БАЛЛАДА

Борис ЮДИН

Егор Иваныч ходит сонный,
Егор Иваныч так устал!
Он, к огорченью подчиненных,
Невыносимо нервным стал.

Егор Иваныч спать не может,
Егор Иваныч нездоров,
Егор Иваныча тревожат
Мероприятья докторов.

А эскулапов мудрых вече
Исследует детально все:
Желудок, сердце, нервы, печень...
И так и этак... То и се...

Их выводы сурово-кратки:
— Как ни печально, у него
То — в относительном порядке,
А се — и вовсе «не того».

Не могут здесь помочь,
к примеру,
Лекарства, обливанья, спорт...
Нет, здесь нужны иные меры:
Лечиться! Срочно! На курорт!

И ранним теплым, ясным утром,
С душой смягченной, словно воск,
Он отбывает по маршруту:
Москва — Минводы —
Кисловодск.

И мчась, по мере удаленья
В сиянье солнечных лучей,
Все вспоминает наставленья
Своих заботливых врачей:

— Покой. Покой. Нарзан. Диета.
Прогулки — да! Куренье — нет!
Такой режим в теченье лета —
Залог здоровья до ста лет.

К тому еще Егор Иваныч
Ни есть, ни пить не должен
на ночь,
Ложиться вовремя в кровать
И ровно в десять мирно спать!

Заполнив у врача анкету
Примерно метра в три длиной,
Выходит он из кабинета
Уже под именем «больной».

Проходит «курс» Егор Иваныч
И ежедневно лично, сам,
Вздыхая, принимает ванны
И с отвращеньем пьет нарзан.

И ежедневно, аккуратно
Он посещает терренкур,
На всем пути неоднократно
Организуя перекур.

Но он, страдалец, голодает,
Хотя и ест пять раз на дню.
Его ужасно угнетает
Лечебно-скучное меню.

На протяжении недели
Ни отбивных и ни борщей!
Салаты... Паровые кнели...
Суп из протертых овощей...

Нет, так он не питался раньше.
Диета? Бог его прости,
Облюбовал он ресторанчик,
Где можно душу отвести.

Там думают о человеке.
Обед — в четыре. А пока:
— Харчо! Сациви! Чебуреки!
И два (по-карсски) шашлыка!

В семь тридцать — ужин.
Съев котлету,
Он исчезает, словно дым,
И, как Ромео, ждет Джульетту
Под кипарисом молодым.

Потом, уже в мужской компаньи,
Егор Иваныч входит в транс
И режется без колебаний
До поздней ночи в преферанс.

А позже, сидя на кровати,
Вспотевший, в трусиках, босой,
Он заедает «сельдь в томате»
Сырокопченой колбасой...

И вот закончено леченье,
Курс процедур. И развлеченья.
Душ. Ванны. «Пулька». Рандеву.
Пора домой. Пора в Москву!..

К перрону подкатил уставший
И весь в пыли электровоз...
Встречают зам и секретарша
(Последняя — с букетом роз).

Увы, желанного эффекта
Он не достиг. Он нездоров.
И вновь становится объектом
Забот дотошных докторов.

Подход испытанный и верный —
Вновь контролируется все:
Желудок, сердце, печень, нервы...
И так и этак... То и се...

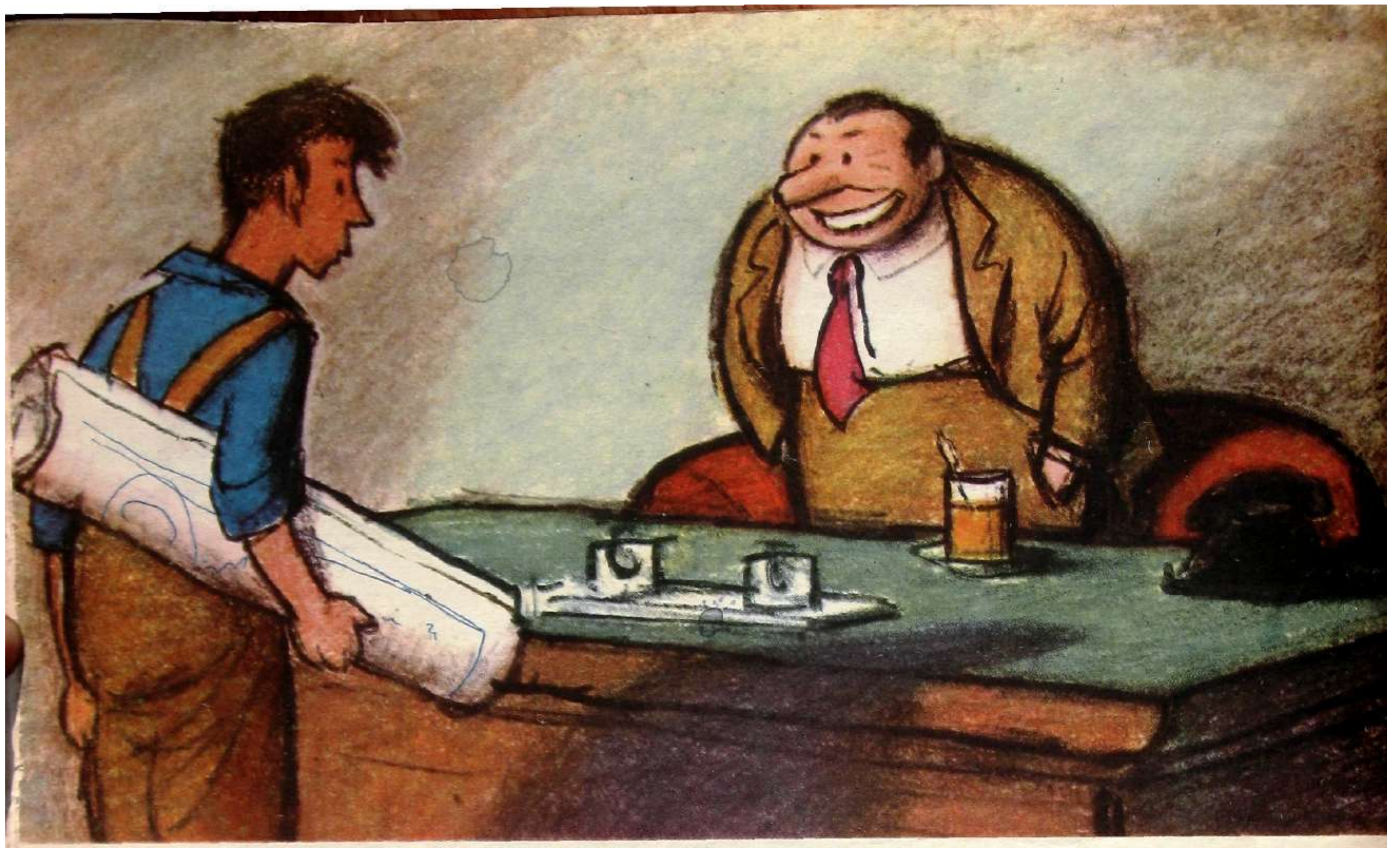
Пометку делают в тетрадке
Весьма печальную врачи:
То — в абсолютном беспорядке,
А се — хоть караул кричи.

* * *

Егор Иваныч ходит сонный.
Егор Иваныч так устал!
Он, как ни тяжко подчиненным,
В три раза больше нервным стал.

Одно и то же все толкует:
— Одышка... Сердце... Сон...
Гастрит...
Он возмущен. Он негодует.
Он всем при встрече говорит:

— У нас еще лечить не могут.
Не научились — вот беда.
Врачи? Что толку! Не помогут.
Курорты? Плюньте! Ерунда!

СОАВТОРСКИЙ ПОДХОД

— А ну, показывай, что мы там с тобой изобрели!

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

Ждите писем...

Жила-была бабушка по фамилии Хайченко. И был у нее внук. Бабушка жила в Белоруссии, а внук — в Литве. И решила бабушка послать внуку немудреный подарок — валенки. И отправила из почтового отделения Мхиничи, Краснопольского района, Могилевской области, посылку в Клайпеду. И просила заботливая бабушка почту уведомить ее о том, что посылка доставлена по адресу.

А вместо успокоительного уведомления из Клайпеды пришла такая телеграмма: «Ваша посылка 20 Т тчк совхоз... дает согласие принять вагон цемента тчк».

Превращение обыкновенных чесанок в вагон цемента сильно встревожило бабушку.

«Уважаемая редакция,— пишет она в Крокодил,— посылаю вам телеграмму. Сама я не могу в ней разобраться».

И мы тоже не можем.

А вот в Клайпеде и раньше могли бы разобраться, но не захотели. И стала П. С. Хайченко отправительницей вагона цемента, а валенки ее внука, видно, затерялись в почтовом водовороте.

Велика иногда затягивающая сила этого водоворота. Через шесть с половиной месяцев вынырнуло из него авиаписьмо, отправленное из Москвы в Тикси. «Не находите ли вы,— обращается в Крокодил Е. И. Обухова из Тикси,— что это многовато для авиапочты? Самолеты летят из Москвы до Тикси 10—12 часов, а если задержит в пути плохая погода,— 7—10 дней. Даже пароходом я добиралась до Тикси не более чем за 3 месяца, а тут полгода! Непонятно, в чем дело».

И нам тоже непонятно.

Объяснить это могут работники почты. Причем они наверняка приведут в свое оправдание веские аргументы. Только самые веские аргументы вряд ли встретят сочувствие у Е. И. Обуховой и других читателей, которые сообщают о получении корреспонденции с большим опозданием.

В темпах доставки с почтой успешно конкурирует телеграф.

Вот что рассказывает И. В. Лунин из села Гуровка, Долинского района, Кировоградской области: «Моя дочь уехала на несколько дней в соседний район к знакомым и пропала: ни письма от нее, ни телеграммы. Мы, естественно, волнуемся: не случилось ли какой беды? Возвратилась она через двадцать дней. «Почему же ты не сообщила, что задерживаешься?» — спрашиваю ее. «То есть как это не сообщила? Я послала вам телеграмму». Тогда я решил выяснить, где же затерялась телеграмма. С этим вопросом я обратился в место ее отправления — почтовое отделение Веселый Кут, Знаменского района, Кировоградской области. Мне любезно объяснили, что телеграмма не была вручена вовремя, так как она «замедлена неправильным направлением». Ничего себе замедление — на 22 дня!»

Задержка корреспонденции — наиболее освоенная форма почтово-телеграфного головотяпства. Но некоторые связисты этим не ограничиваются. А стараются изобретать.

В ноябре 1962 года Г. Камараускайте из города Паневежиса, Литовской ССР, отдыхала в Крыму, в санатории «Золотой пляж». Внезапно она серьезно заболела и была вынуждена вызвать из Литвы мать. В телеграмме, посланной из почтового отделения Курпаты, она писала: «Мама, приезжай срочно, привези кофточки».

Вмешался головотяп — и телеграмма приобрела следующий вид: «Мама, приезжай срочно, привези картошки». Доверчивая мать выехала в Крым с чемоданом картошки. А затем вместе с больной, по-летнему одетой дочерью отправилась в Литву, которая встретила их 25-градусным морозом. Вполне понятно негодование, с которым пишет об этом случае Г. Камараускайте в редакцию Крокодила.

В канун Нового года Э. Костенок отправила из Москвы своим родителям в Иркутск письмо по адресу: «Весенний проезд...» С аккуратностью, свойственной почтовикам, письмо было доставлено в Иркутск. А затем с такой же аккуратностью обратно в Москву. Доставлено с огорчительной для Э. Костенок резолюцией: «По Осеннему пер. адресат не проживает». Неужели Э. Костенок перепутала адрес своих родителей? Нет. Адрес точный. Не усмотрели почтовики разницы между Весенним проездом и Осенним переулком.

«Два больных человека, ожидавших письмо от дочери из Москвы, так и не дождались его из-за равнодушного, нечуткого отношения работников почты города Иркутска»,— пишет в редакцию Крокодила Э. Костенок.

Подобные обзоры принято заканчивать рассуждениями о том, что нужно улучшить работу, повысить ответственность и т. д. Мы отступим от традиции и напомним работникам связи только одну общеизвестную истину: «За каждым письмом, за каждой телеграммой стоят живые люди!»

Ю. МАРТЫНОВ

«САМООБСЛУЖИВАНИЕ» С ГАЕЧНЫМ КЛЮЧОМ

Знакомство состоялось не сразу.

Вместо обычного «Войдите!» по ту сторону двери кто-то долго сердито сопел, потом поинтересовался:

— Из милиции?

Я сказал, что из редакции.

— Суньте удостоверение под дверь! — предложили мне.

Выполнив требование, я недоуменно осмотрелся по сторонам... Все правильно... Студенческое общежитие, улица Гагарина, 28.

— Входите!

Я вошел. Но не сразу, а после того, как оставил в штукатурке добрую половину ногтей, выцарапывая дверь из дверного проема. Дверная ручка, которая могла бы помочь делу, отсутствовала. И, как выяснилось, не случайно. Хозяева по некоторым обстоятельствам отнюдь не стремились облегчать посетителям процесс проникновения из коридора в комнаты. Поэтому ручки с дверей были повсеместно сняты, а сами двери окованы листовым железом.

На пороге меня встретил юноша, в одной руке которого было мое удостоверение, а в другой — увесистый гаечный ключ.

— У нас тут самообслуживание,— профилактически объяснил он, предупреждая вопросы.

Но вопросы тем не менее возникли.

Чтобы ответить на них, мне пришлось познакомиться с одной из сторон студенческого быта, где наряду с интегралами и теорией относительности на вооружение взяты такие малопедагогичные вещи, как оборонительный разводной ключ, лохань для стирки или газовая плита на одну конфорку с пятью очередями.

Все эти атрибуты «самообслуживания» нашли свою постоянную «прописку» в стенах студенческих общежитий, разумеется, не по воле и желанию самих студентов.

Взять хотя бы историю с разводным ключом. От кого, собственно, обороняются им студенты? Формально — от дебоширящих по коридорам юнцов, по сути же,— от равнодушия и головотяпства администрации.

Какую, скажем, может принести пользу приказ № 772, подписанный в порядке перестраховки ректором медицинского института И. В. Торопцевым? Цитирую дословно:

«За последнее время грубо нарушается утвержденное мною «Положение об общежитиях», которым категорически запрещается проведение танцевальных вечеров, вход в общежитие без постоянных пропусков, нарушение установленного часа отхода ко сну, после чего двери должны быть закрыты на запор».

Что же, двери «на запор» закрывают. Более того, их даже оковывают железом. И даже ведут переговоры об учреждении в общежитии постоянного милицейского поста. Уже и комната специальная отведена и вывеска приколочена.

Конечно, можно еще оградить общежитие колючей проволокой, вырыть вокруг него широкий противотанковый ров... Можно приколоть кнопками и еще более устрашающий приказ.

Но вряд ли подобные административно-оградительные меры принесут пользу, если студенты и впредь будут предоставлены самим себе да «самообслуживанию» с оборонительным гаечным ключом в руках!

Мы, разумеется, не против самообслуживания. Это полезная и разумная идея. Самообслуживание дисциплинирует студента, приучает его к порядку, учит уважать свой и чужой труд. Но самообслуживание самообслуживанию рознь. Оно хорошо только тогда, когда упрощает и украшает жизнь, а не прикрывает равнодушие и халатность администрации.

В том же медицинском институте кто-то когда-то подсчитал, что два корыта дешевле одной стиральной машины. Умиляясь собственной сметке, доложил по начальству. Начальство одобрило. Стиральную машину заперли на замок, а ключ отдали тете Даше. Тетя Даша стирает теперь на ней под праздники шторы и занавески.

В будни в общежитии медиков действуют сосновые корыта. Будущие педиатры и логопеды, отложив в сторону труды теоретиков и монографии практиков, остервенело хлопают по мыльной пене полотенцами и наволочками. А будущие главбухи, ныне студенты учетно-кредитного техникума, трут точно в таких же корытах носки и майки. На все просьбы и уговоры дать ключ от стиральной машины тети Даши стереотипно ответствуют: «Сломаете!»

Кухонную электропечь или, скажем, двадцативедерный котел для варки борщей сломать практически невозможно. Тем не менее и этими фундаментальными агрегатами большинству студентов пользоваться тоже не дано. Вместо тети Даши у котла с борщом издавна действуют другие ограничители: высокие цены и низкое качество.

И опять кто-то прикинул, что купить пяток электроплиток проще и бесхлопотнее, чем навести порядок в студенческих столовых, изгнать оттуда любителей завышать цены и занижать вес шницелей и ромштексов. Вскоре в каждом общежитии появилась вышеупомянутая плита об одну конфорку, вокруг которой сгрудились котелки студенческих артелей.

— Студенческая артель в Томске — традиция! — уверяют и в медицинском институте, и в политехническом, и в университете, и в учетно-кредитном техникуме.— Просто в артелях и дешевле и вкуснее.

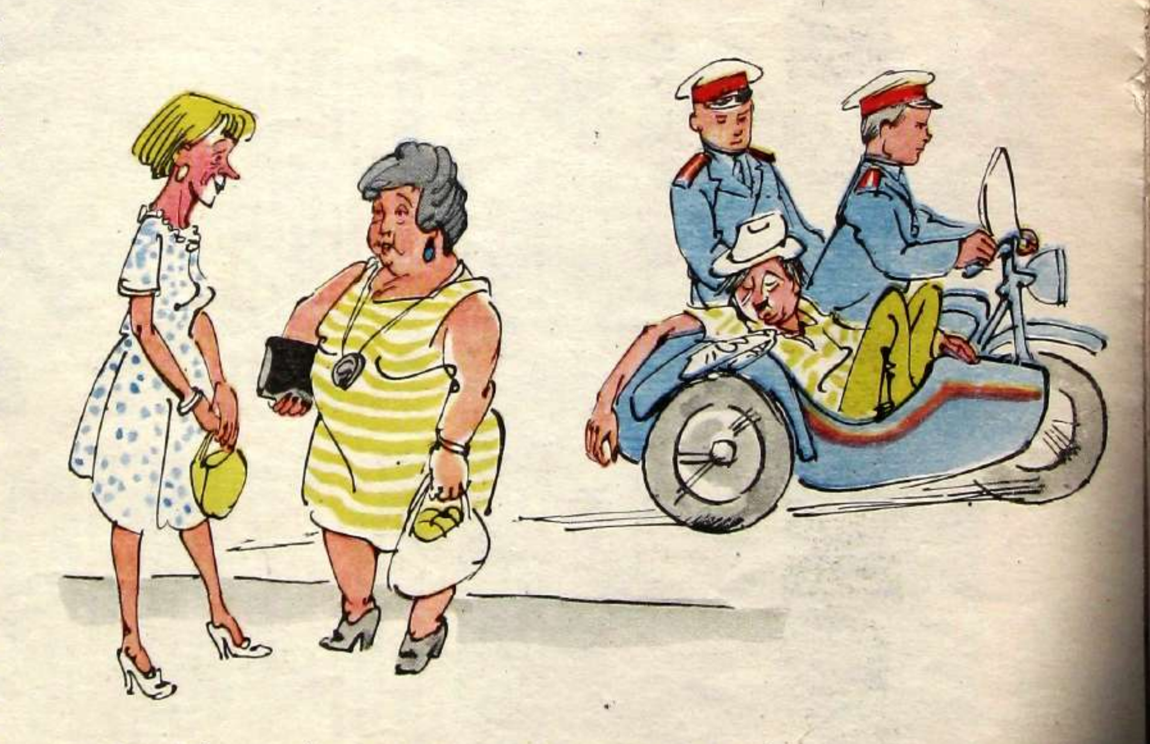
Хороша простота! Незатейливый студенческий артельный котелок, конкурируя из года в год с общепитовским «котлом», снабженным соответственным оборудованием и штатами, регулярно выходит из этого неравного поединка победителем! И никого это, вообще говоря, не волнует, ни у кого не вызывает побуждающих к вмешательству эмоций.

А вмешаться пора! Пора наконец избавить студенчество от нелепых атрибутов нелепого «самообслуживания». Кто-то не умеет или не желает навести порядок в общежитии, а первокурсник вынужден обивать двери железом и держать под подушкой гаечный ключ. Кого-то устраивают жульнические порядки в студенческих столовых, а будущим медикам, педагогам или технологам приходится вместо слушания лекций и посещения семинаров толкаться на базаре с кошелкой на предмет самоизготовления «артельного» борща. Кому-то невдомек свести воедино в одной студенческой прачечной все узурпированные тетями Дашами стиральные машины, а в общежитиях стоит пар и банное марево от действующих сосновых корыт... И никому нет дела до того, что ни гаечный ключ, ни артельный котелок, ни сосновое корыто процессу проникновения в науки отнюдь не способствуют.

Все эти атрибуты «самообслуживания», навязанного не желающими выполнять свои прямые обязанности администраторами, должны навсегда исчезнуть из студенческого быта.

Пусть студенты танцуют в комнатах отдыха, пусть обедают и ужинают в студенческих столовых, пусть стирают белье с помощью машин. И комнаты отдыха, и столовые, и прачечные именно для этого созданы. Что же касается вузов и техникумов — они созданы для подготовки специалистов. Этим в них и надлежит по возможности заниматься.

Г. СОМОВ,
специальный корреспондент Крокодила
г. Томск.

— Такой большой, а его все еще возят в коляске!

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

Вокруг света и тьмы

НОВОСТИ «ДЕМОКРАТИИ»

ШУТКИ ШУТКАМИ...

«Когда представитель Пентагона по связи с печатью Артур Сильвестр утверждает, что правительство говорит неправду, он говорит правду. А когда секретарь Белого дома по делам печати Пьер Сэлинджер утверждает, что правительство говорит правду, он говорит неправду» — эта шутка, по словам английского еженедельника «Нью стейтсмен», пользуется большим успехом в США.

СКРОМНИК

Губернатор штата Луизиана Джеймс Хоустон Дэйвис, человек редкой скромности, во время своей избирательной кампании уверял избирателей, будто мирские блага ему не нужны. «Все, что мне надо, — сказал он, — это очаг, качалка и карманный фонарик, чтобы я мог вечером передвигаться по своей хибарке». Когда его избрали, он построил себе на деньги налогоплательщиков дворец с колоннадой, обошедшийся в миллион долларов. Вместо карманного фонарика в его салоне стоят антикварные светильники Людовика XV.

ИЗБИРАТЕЛЬ В НОКАУТЕ

Одно канадское издательство выпустило брошюру под заглавием «Как организовать выборы». Брошюра рекомендует партийным боссам нанять для дежурства на избирательных участках... боксеров и профессиональных борцов. Судя по тому, что во время выборов было немало инцидентов и стычек, совет автора брошюры кое-кем учтен.

ЕМУ ВИДНЕЕ

Выступая на завтраке в аристократическом клубе «Вэрайэти» в Лондоне, английский премьер-министр Гарольд Макмиллан утверждал, что парламент Великобритании больше всего напоминает ему... цирк. «Поразительное сходство,— сказал он...— Там есть свои канатоходцы и воздушные гимнасты, прыгуны с трамплина и специалисты по хождению вверх ногами. Коверных, рыжих, пьерро и клоунов тоже хватает. Их роль обычно исполняют престарелые лорды».

Свою роль оратор тактично обошел молчанием.

ФОТО С РЕТУШЬЮ

Английская газета «Таймс» запечатлела на своем фото встречу двух фашистских диктаторов — Франко и Салазара. На самом деле на переговорах незримо присутствовал третий участник, которого мы дорисовали ради сохранения исторической истины.

ФОТО С РЕТУШЬЮ

Журнал «Лайф», откуда мы взяли снимок Аденауэра, играющего в шары, утверждает, что это — любимое занятие старого канцлера. Но мир хорошо знает, какие «игры» предпочитают в Бонне...

КУЛЬТУРА И ПРОСВЕЩЕНИЕ

Навстречу лету

В США существует «Ассоциация по организации развлечений в парках и на пляжах». Председатель ассоциации недавно самодовольно заявил: «Мы неуклонно движемся вперед, к организации подлинно культурного досуга для наших соотечественников».

К нынешнему летнему сезону ассоциация подготовила несколько аттракционов —«будок ужасов». Войдя в будку, отдыхающий американ[illegible] может [illegible]сть:

а) истерзанную жертву, которую пытают на дыбе;

б) как на привязанную к [illegible]

Почему они так говорят

«СИЛЫ САМОУСТРАШЕНИЯ»

«Многие не понимают, что скрывается за наименованием «многосторонние силы устрашения». А ведь [illegible] американцы устрашают французов, французы — англичан, [illegible]

Еще один вид сервиса

В ЛОНДОНЕ ПОЯВИЛАСЬ НОВАЯ ФИРМА ПОД НАЗВАНИЕМ «ТАФ ГАЙЗ ЛИМИТЕД» — «КРЕПКИЕ ПАРНИ. ТОВАРИЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ». ВАМ НУЖНО КОГО-НИБУДЬ ВЫСТАВИТЬ ИЗ ВАШЕГО ДОМА, РЕСТОРАНА И Т. Д.? ТРЕБУЕТСЯ ПОДКРЕПЛЕНИЕ В ДРАКЕ? ПОЗВОНИТЕ В «ТАФ ГАЙЗ», И ВАМ ПРИШЛЮТ СИЛЬНЫХ, МУСКУЛИСТЫХ РЕБЯТ, ГОТОВЫХ ВЫПОЛНИТЬ ЛЮБОЙ ПРИКАЗ.

ЦЕРКОВНАЯ ХРОНИКА

Дорога на небеса

БОНН. Всем членам партии ХДС вместе с Аденауэром и Глобке обеспечено царствие небесное. Это стало известно после того, как сам [illegible] ило бы избежать. Но истина заключается в том, что люди на небо чаще попадают благодаря глупостям, чем благодаря уму. Поэтому всех нас, чл[illegible] [illegible]ает царствие небесное.

В конце речи раздался адский

а) истерзанную жертву, которую пытают на дыбе;
б) как на привязанную к доске полуголую девицу опускается пила, которая вот-вот распилит ее пополам;
в) девицу, привязанную к столбу, вокруг которого разгорается костер...

Натуралистически сделанные куклы приводятся в движение электрическим мотором. Они снабжены также «голосами», издающими леденящие кровь стоны, крики и вопли.

Культурный отдых обеспечен...

Бытие и сознание

Журнал «Нью-Йорк таймс мэгэзин» провел анкету среди второклассников типичной нью-йоркской начальной школы. На вопросы «Кем ты хочешь быть?» и «Каково твое главное желание?» журнал получил весьма примечательные ответы:

«Я желал бы иметь золото. Тогда я был бы богачом».

«Я бы хотел быть суперменом, тогда я бы никогда не умер».

«Я бы хотела быть королевой, отдавать всем приказания и чтобы никто не смел меня ослушаться».

«Я бы хотел стать военным, потому что тогда мне дадут автомат. Когда я вырасту большой, я буду в армии и буду стрелять в людей».

канцы устрашают французов, французы — англичан, англичане — Западную Германию, а Западная Германия пугает самое себя. Чего же проще!» — иронически объясняет австрийская газета «Ди прессе».

бят, готовых выполнить любой приказ.

А почему же это товарищество «С ограниченной ответственностью»? По-видимому, за вышибленные стекла, свороченные скулы и прочие последствия отвечают не исполнители, а заказчики...

В МИРЕ ТАНЦА

С ПРОСВЕТОМ И БЕЗ

Бирмингем (США). По конституции штата Алабама даже пожилые супруги должны танцевать на таком расстоянии друг от друга, чтобы между ними мог быть виден свет свечи. Расстояния между полицейскими дубинками и неграми конституция Алабамы не предусматривает.

НЕВЫГОДНАЯ СДЕЛКА

Лондон. Английское страховое общество «Ллойд» объявило, что оно прекращает страховать от несчастных случаев, происходящих во время исполнения твиста. Слишком много вывихов. Можно разориться.

«СОЛО НА САКСОФОНЕ — ДЕВА МАРИЯ»

Фулл-ривер (США). Монахини монастыря в Фулл-ривер (штат Массачузетс) с целью привлечения верующих организовали собственный джаз. Специалисты считают, что саксофонистка сестра Мэри и барабанщица сестра Маргарет могли бы с успехом конкурировать с профессиональными джазменами. Теперь в монастырской церкви после каждой литургии организуются танцы. Особенным успехом пользуются лирический рок-н-ролл «Моисей вывел нас на путь истины» и библейское танго «Когда мы были в раю».

ТАНЦУЮТ ТРУДНОВОСПИТУЕМЫЕ

Шлезвиг - Гольштейн (ФРГ). По случаю окончания маневров бундесвера здесь был дан бал, на который для танцев с солдатами пригласили трудновоспитуемых девочек-подростков из специального приюта. Других партнерш зазвать на бал не удалось.

Что касается трудновоспитуемых генералов бундесвера, то роль их постоянного партнера галантно взял на себя французский генштаб.

ФОТО С РЕТУШЬЮ

Этому снимку, помещенному в тунисской газете «Жен Эфрик», не хватало существенной детали — катангской казны, уворованной мошенником Чомбе. Наш ретушер придал снимку подлинную документальность.

спечено царствие небесное. Это стало известно после того, как сам Аденауэр заявил на пресс-конференции:

— За последнее время мы сделали очень много такого, чего стоцарствие небесное.

В конце речи раздался адский хохот — смеялись истопники в аду.

КОВАРСТВО И ЛЮБОВЬ

ВЕЛИКОСВЕТСКАЯ ГРЯЗЬ

Лондон. Шотландский герцог Айан оф Арджил в течение трех лет ведет бракоразводный процесс, обвиняя свою жену в семикратной измене (процесс обошелся ему уже в 55 тысяч фунтов стерлингов). Тем временем его жена, герцогиня Маргарита, запродала «историю своей супружеской жизни» воскресной газете «Санди миррор» за 67 тысяч фунтов стерлингов. В ответ на это герцог Айан заключил договор с еженедельником «Пипл», которому продал свою версию истории их супружеской жизни. Одновременно мачеха герцогини — Джейн Уигхем, которую ее падчерица обвиняет в связи с герцогом, выгодно сбыла свой вариант этой живописной истории самой высокотиражной английской газете — «Ньюс оф зе уорлд».

СЭР, СОР И ИЗБА

Лондон. Выступая на конференции молодых консерваторов, один из старейших деятелей партии, сэр Сирил Осборн, заявил: «Меня уже тошнит от наших газет, от нашего телевидения, заполненных грязными подробностями мужицкой морали и описаниями свинских привычек сводников и проституток, даже если, к несчастью, некоторые из них вращаются в высшем обществе. Слишком много грязного белья, принадлежащего привилегированным лицам, моется публично, и вы должны протестовать против этого».

Сор следует держать в избе — таков смысл выступления сэра Сирила.

Тихая молитва

МЮНХЕН. Из баварских церквей «уплывает» драгоценная церковная утварь. Стоимость украденных произведений искусства давно перевалила за миллион марок. Уголовная полиция пожимает плечами: полицейские не настолько глупы, чтобы вламываться с обыском к «отцам города».

Дело в том, что у представителей высшего общества Мюнхена считается модным держать дома предметы церковной утвари или статую святого. Поэтому «сливки общества», творя в храме тихую молитву, косятся по сторонам, прикидывая, что бы еще слямзить у Иисуса или девы Марии для украшения своей гостиной. А затем воры-профессионалы по умеренной таксе доставляют «отцам города» облюбованный ими святой предмет.

ЛЮБОВЬ ПОД ГИПНОЗОМ

Майами. Некая Клер Пиллер из Майами (США) обратилась в суд с просьбой о разводе. Мотивировала она это тем, что ее муж, гипнотизер местного ночного клуба, под гипнозом вынудил Клер выйти за него замуж. Суд признал иск основательным, постановил расторгнуть брак и взыскать с бывшего супруга 19 342 доллара, которые тот выманил у Клер также не без помощи гипноза.

Хорошо бы это судебное решение рассматривать как прецедент. Тогда можно было бы возвратить многим американцам, например, деньги за бесполезные противоатомные убежища, поскольку эти доллары были выманены у людей также с помощью явного давления на психику.

ВЫХОД, ОН ЖЕ ВЫЛЕТ

— Итак, что же это такое, Джексон?

— Судя по всему, африканский праздник, милорд.

— Я сам вижу, что не похороны. Но что это за праздник, черт побери?!

Генерал-губернатор Федерации Родезии и Ньясаленда (владения английской короны) лорд Дэлхузи явно начинал сердиться. Под ударами африканцев федерация трещит по всем швам. Черные обнаглели донельзя, требуют независимости и установления собственной власти. Положение критическое. Лорд потерял покой в поисках выхода. А тут еще какой-то праздник, не упомянутый ни в одном британском календаре! По улице шли тысячи африканцев. Доносилось пение, радостные крики, ритмичный грохот тамтамов. Ни дать ни взять карнавальное шествие. И вдруг Джексон вздрогнул.

— Простите, милорд, но это действительно похороны.

— Вы что, спятили? — гневно начал лорд, но тут же осекся.

И было отчего. Участники шествия несли черный гроб... Лорд покрылся холодным потом. Несомненно, похороны... Но почему черные пляшут и смеются? Кто сошел с ума: он, английский лорд, или эти тысячи африканцев?

А черный гроб между тем торжественно плыл по улицам родезийского города Ндола, и вокруг него плясали африканцы.

— Вы что-нибудь понимаете, Джексон?

— Начинаю понимать, милорд. Наденьте очки, милорд.

Генерал-губернатор трясущимися руками нацепил очки. На гробе он увидел четкую надпись «Федерация».

— О господи! Что же будет дальше?

О том, что было дальше, Джексон доложил генерал-губернатору на следующий день. Африканцы под радостные клики отнюдь не бережно опустили гроб в могилу. Танцы продолжались до утра. В заключение похорон состоялась весьма красочная иллюминация. Это африканцы жгли тысячи удостоверений личности, выданных им колонизаторскими властями.

«Что и говорить, похороны по первому разряду,— подвел итог лорд Дэлхузи.— Сегодня символически закопали в землю федерацию, а завтра...»

Представитель английской короны генерал-губернатор Дэлхузи не стал дожидаться завтра. С него было достаточно сегодня. Выход был найден.

— Пакуйте мои чемоданы, Джексон. А я буду готовить прощальную речь.

Чтобы отъезд лорда не слишком напоминал бегство, был подготовлен торжественный ритуал расставания. Музыкантам была дана команда чистить трубы, артиллеристы получили распоряжение стрелять на сей раз не в африканцев, а в честь лорда.

Накануне отъезда диктор радио Солсбери торжественно возвестил, что у микрофона лорд Дэлхузи. Наступила пауза. Затем послышались рыдания. Рыдал лорд. С большим трудом он произнес первые слова: «С тяжелым сердцем я покидаю Федерацию Родезии и Ньясаленда. Нелегко, видит бог, расставаться с милыми моему сердцу африканцами».

А милые африканцы, слушая радио, припоминали все благодеяния английского генерал-губернатора. Это с его отеческого одобрения африканцы получили возможность проводить время в резервациях — настоящих дачах, по мнению лорда. Лорд даже избавил африканцев от непосильной для них государственной деятельности, взвалив все бремя власти на расистов и колонизаторов. Нет, милым сердцу лорда африканцам было чем его помянуть. В заключение своего выступления лорд воскликнул: «Если три территории — Северная и Южная Родезия и Ньясаленд — не останутся в Британском содружестве наций, это будет трагедия!»

Лорд Дэлхузи очень спешил. Поэтому он не стал уточнять, для кого это будет трагедией. Его ждал самолет. На аэродроме прогремел 21 залп. А когда орудийный дым рассеялся, лорда уже не было. Не дожидаясь окончания церемонии, он дал летчику команду подняться в воздух и взять курс на Лондон.

Тем самым генерал-губернатор указал вполне приемлемый для английского правительства выход из запутанной проблемы расистской федерации. Этот выход заключается, как мы видели, в вылете с африканской земли.

Я. МАЛЫКИН

Гейнц БУССЕ

Алабама в собачьем аспекте

Когда из Бирмингема поступили сообщения о том, что цветных мужчин, детей, женщин и стариков травят собаками, у недостаточно осведомленных людей могло создаться впечатление, что алабамские псы только этим и заняты. Но благодаря швейцарской «Цюрихской газете» мы знаем теперь, что собаки Алабамы отличаются широкими «культурными запросами».

Миссис Колемэн из того же самого Бирмингема стала инициатором движения за удовлетворение высших духовных потребностей собак. Ее пудель Моцарт (!) в день своего рождения получил в подарок от хозяйки игрушечный рояль. Госпожа Колемэн устроила для пуделей прием, во время которого «Моцарт» тявкал и завывал, стоя на рояле. Гости — исключительно пудели — прибыли на автомашинах. Некоторые собаки щеголяли в норковых накидках, плащах и галстуках. Пудель миссис Тример был увешан драгоценностями на сумму 120 тысяч долларов, но главная привилегия этого пса в том, что он имеет право посещать днем и ночью любой бар, в который негров не пускают ни днем, ни ночью.

В локонах одной пуделихи рдела роза. Внимание почтенных гостей обращал на себя кобель, в пасти которого поблескивали четыре золотых зуба. К сожалению, в сообщении о приеме не уточнялось, в каких баталиях четвероногое потеряло свои настоящие зубы. Нужно ли говорить, что всем без исключения бобикам и жучкам их владелицы накануне приема сделали педикюр.

Заканчивая свой репортаж, «Цюрихская газета» задает вопрос: «Способны ли были бы эти дамы-собаковладелицы проявить столь же пылкую заботу и любовь к оборванным и голодным детям?» Любопытно, что ответ на этот вопрос можно прочесть на первой странице той же самой газеты: «Негритянских детей травят собаками». Разумеется, в таких случаях четвероногие выступают без норковых накидок и без лака на когтях.

Ну, а если кто-нибудь возразит, что на светские рауты водят совсем не тех собак, что бросаются на негритянских детей, то мы ответим: «Совершенно правильно. В этом-то и сущность американской свободы».

Перевел с немецкого Н. ТОМАШЕВСКИЙ.

ПОД ПРИКРЫТИЕМ СОЮЗНИКА

Прицеливается...

Рисунок Бориса ЛЕО

Боб УОРД,
канадский фельетонист

Миллион на карманные расходы

Некоторое время назад мы узнали из газет, что, когда президенту Кеннеди было двенадцать лет, его отец дал ему и другим своим детям по одному миллиону долларов каждому. Отец Кеннеди, гласит рассказ, был убежден в том, что его дети должны почувствовать вкус к деньгам в раннем возрасте. В связи с этим у меня возникло два вопроса. Первый: должен ли я тоже выдать каждому из своих детей по миллиону долларов? И если должен, то не знаете ли вы человека, который одолжил бы мне пять миллионов долларов, чтобы мои ребята могли получить равные возможности с президентом Кеннеди?

ПЕРЕОЦЕНКА ЦЕННОСТЕЙ

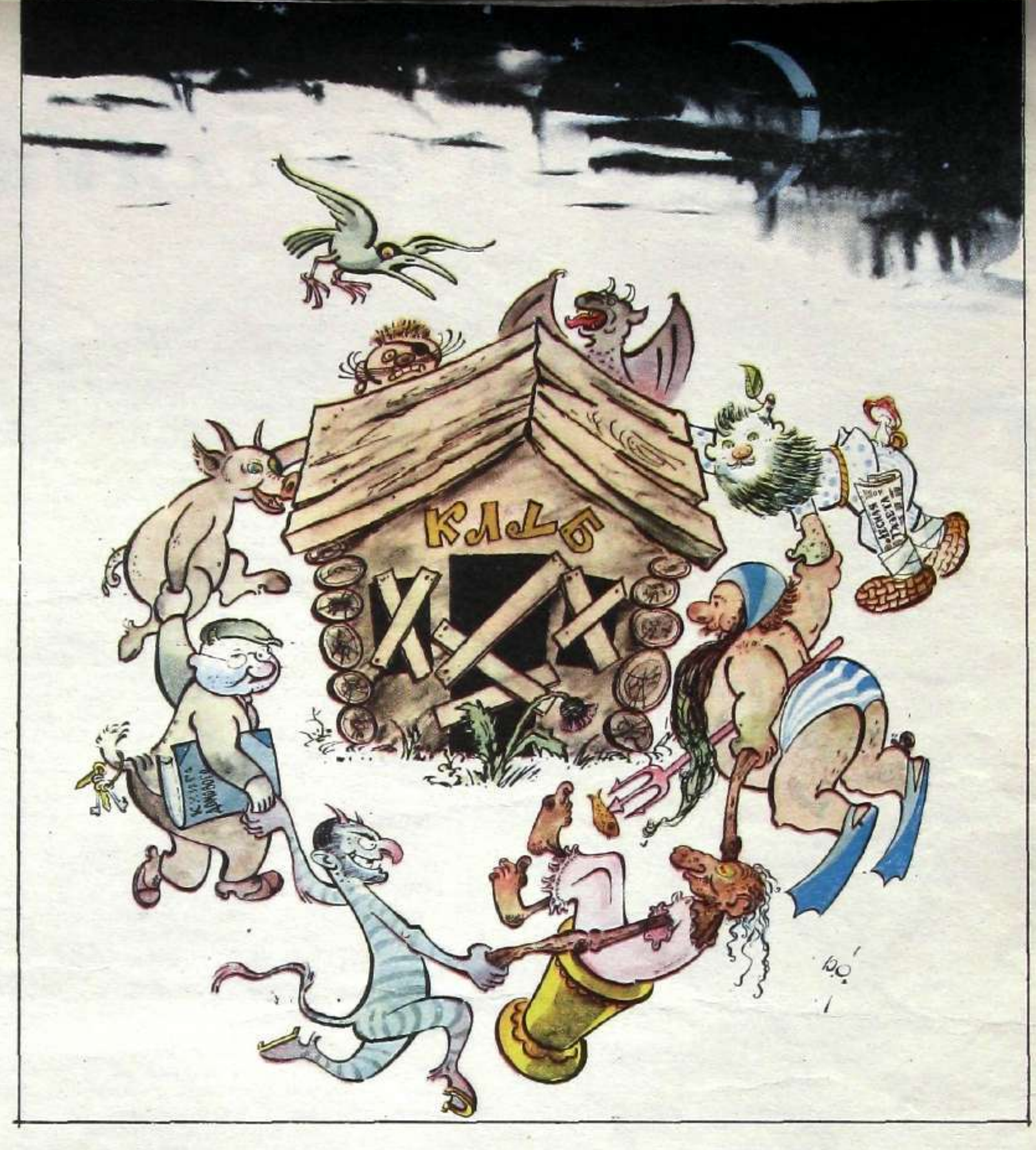
Сосед из сто седьмой квартиры
Читал четыре дня подряд.
Прочел «Отелло» В. Шекспира
И лермонтовский «Маскарад».
По этим двум произведеньям
Он высказал свое сужденье:
— Здесь плагиата явный след,
И это предаю огласке.
Пусть там платок, а здесь
браслет —
Причина роковой развязки,
Но не в предметах вовсе дело.
Арбенин — это есть Отелло.
Арбенин прав, пожалуй, был,
Когда убил жену без шуму.
Безумно он ее любил.
Но и браслет не фунт изюму.
Он, может, стоил сто рублей.
Вот и попробуй не убей!
Сильна у Лермонтова лира.
А что мы видим у Шекспира?
Переживания души?
Нет, жадность мавра одолела.
Платок! Он стоил ведь гроши.
Каким был мелочным Отелло!

* * *

В журнале об одном романе
Читал я нечто в этом плане.

Роман **КОГАН**

Новгородская область.

РАДОСТЬ НЕЧИСТОЙ СИЛЫ

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

Мимоходом

Единственный случай, когда актер хотел провалиться и не мог: машинист в сцене с Мефистофелем забыл открыть люк.

Литературная семейственность: драматург не мог решить семейную проблему дома и вынес ее на сцену.

А. ДАНЧИЧ

Оратор был знаменит: едва он появлялся на трибуне, из зала кричали: «Регламент!»

А. ЧИКАРЬКОВ

— Впервые вижу такого тонкого художника,— сказал врач мастеру кисти.— Поправиться вам надо.

Из мемуаров святого: «Окончив на земле жизненный путь, я, грешным делом, попал в рай».

Считал унизительным подниматься по служебной лестнице. Мечтал об эскалаторе.

Н. МОНАХОВ

Сравните лекции ловкого проповедника и иного сухаря-лектора: это же небо и земля!

В театре дали уже третий звонок, но так и не смогли дозвониться до зрителя.

Рояль был игриво настроен.

Вал. ДЕВЯТЫЙ

Отдыхающим повезло: массовик сам оказался большим любителем отдыха.

Она вымещала злость на щипковых инструментах.

Выпроваживая посетителя на все четыре стороны, не думай, что оказываешь ему всестороннее содействие.

Л. МИТНИЦКИЙ

В комнате смеха скромная табличка: «Соблюдайте тишину!»

В. ЗЕЛЬМАНОВИЧ

Филателист не дорожил лишь одной маркой — маркой предприятия, на котором работал.

В конце месяца фабрика выпускала перчатки на скорую руку.

— Как вы выполняете свой отцовский долг?
— По исполнительному листу.

— Моего сына хлебом не корми, только дай десятку на ресторан.

О новом директоре парфюмерной фабрики говорили:
— Он производства даже не нюхал.

Докладчик будил живую мысль у спящей аудитории.

Когда абстракционисту сказали, что его картины не лезут ни в какие ворота, он уменьшил их размеры.

А. ЧЕРНОВ

Без страха палец в рот кладут только дантисты.

У самогонщиков своя бражка.

Взяточники берут и обязательства.

Уставший, как собака, укротитель тигров глядел волком.

В. ЛУКЬЯНОВ

КАЛЕКИ И КАЛЕКШИ

На выпускном балу ректор выступил с речью. Он волновался, как первокурсник, нечаянно разбивший в химическом кабинете реторту с формалином. У профессора предательски вибрировал голос, когда он сказал:

— Уважаемые коллеги!

И впрямь перед ректором сидели уже не студенты и студентки. Это были его коллеги, товарищи по профессии. После официальной части уважаемые коллеги танцевали последний студенческий вальс. Потом *пели* песню «Прощай, любимый город» и разъезжались, согласно полученным направлениям, и на север и совсем в другую сторону.

Увы, разъезжались не все.

В этом месте просвещенный читатель воскликнет:

— Опять фельетон о тех, кто *не поехал по распределению!*

Опять. О тех самых. Но не только о них.

Зам начальника управления кадров и учебных заведений Восточно-Сибирского совнархоза М. Семенченко переслал нам письмо, которое хочется процитировать полностью.

«Мы просим Вас,— пишут авторы письма,— дать отказ на наше прибытие на работу в «Гипролестранс» по следующим причинам:

1. Работать по специальности «архитектор» не желаем.

2. Специалисты-архитекторы из нас плохие, в чем мы убедились, работая в проектных организациях на практике и за время учебы в институте.

Поступили в институт случайно, так как хотели попасть в художественный вуз, но не смогли. Учились плохо, особенно по инженерным дисциплинам и архитектурному планированию, в чем Вы можете убедиться по выписке из приложения к диплому или наведя справки в институте...»

И далее приводится бесстрастный перечень подвигов юных ар*хитекторов на ниве просвещения.* Да, учились они скверно, с великой неохотой и отвращением. Выше банальной тройки уровень их достижений в институтских премудростях не поднимался.

«Если учесть, — напоминают они,— что оценка «3» редко ставится за арх. проекты (в исключительных случаях) и добывалась в результате неоднократного захода, то Вы поймете, *что мы* собой представляем как специалисты.

Поэтому, чтобы не быть Вам в тягость, мы решили просить у Вас отказ. Прежде чем добиваться нашего прибытия в «Гипролестранс», подумайте, нужны ли Вам такие, как мы, специалисты!»

Это письмо — коллективный труд выпускников Новосибирского *инженерно-строительного* института комсомольцев Бориса Хадеева и Юрия Медведева.

Им не предлагали заведовать астрономической обсерваторией или дирижировать симфоническим оркестром. В их дипломах черной тушью аккуратно выведено слово «архитектор».

А они не желают быть архитекторами. По той причине, что Б. Хадеев и Ю. Медведев — архитекторы, прямо сказать, никудышные, о чем они сами так страстно и убедительно поведали в своем письме.

Теперь, уважаемый читатель, поставьте себя на место того руководителя учреждения, которому это письмо адресовано. Он ждет *пополнения,* ждет *свежих* сил, а вместо этого ему подсовывают дипломированных неучей.

Но неуча можно еще научить, а Б. Хадеев и Ю. Медведев активно не желают учиться.

Руководитель, к которому направлены молодые специалисты, по закону может заставить их *приступить к работе. Отвести им* рабочее место, дать рейсшины, ватман. Дать задание и сказать: «Трудитесь!»

А что же путного из этих «трудящихся» может выйти? Архитектор — творец. Архитектором надо родиться, как надо родиться поэтом, врачом, изобретателем.

Хадеев и Медведев не родились архитекторами. Не стали они *таковыми и по окончании* института. Сейчас они пишут, что у них было другое призвание. Не знаем. Может быть.

Они пришли в инженерно-строительный институт не по призванию. И сейчас за это расплачиваются. И долго еще будут расплачиваться. Но почему из-за их легкомыслия и ветрености должно нести урон государство? *Затратив из своего бюджета* довольно внушительную сумму на обучение этих молодых людей, государство, естественно, вправе ждать, что они засучив рукава будут приносить пользу народу.

А они засучив рукава с энтузиазмом сочиняют письмо, которое мы цитировали выше.

И вот тут-то возникает вполне законный вопрос к тем, кто в данном конкретном случае поставлен блюсти интересы государства. Конкретно к руководителям и преподавателям Новосибирского инженерно-строительного института. Позволительно спросить у этих товарищей, на каком основании они возвели в почетный ранг своих коллег клинических недоучек.

О том, что Медведев и Хадеев — недоучки, было известно. В своем письме они с этакой детской непосредственностью советуют об этом «навести справки в институте». В институте знали еще по результатам практики, по экзаменам, что два будущих архитектора, мягко говоря,— липа. Их перетаскивали за уши с курса на курс. Гоняли с экзаменов. И все-таки тянули к заветному диплому.

Вот результат.

Мало таких? В прошлом году из вузов и техникумов не явились на предприятия и стройки только Иркутского совнархоза 90 молодых выпускников. Трудно назвать их специалистами.

Татьяна Ращуплина окончила Ленинградский технологический институт целлюлозно-бумажной промышленности в 1962 году. Приехала по распределению в г. Братск. Но что-то здесь ей не приглянулось. Она села в самолет и отбыла в Ленинград.

Что делать с неучами и летунами? Со всеми теми, кто выбирает путь «протоптанней» и «легше»? Разве так уж обязательно дожидаться, когда неучи и приспособленцы будут писать такие откровенно циничные письма? Не целесообразнее ли выпроваживать явных лодырей и бездарей со второго или с третьего курса? Человек еле-еле успевает по основным, *ведущим специальным* предметам, а с ним нянчатся...

А еще лучше — закрывать перед ними двери в вуз.

Я уже слышу полные сарказма вопросы: а как распознать, кто стоит на пороге вуза — неполноценный архитектор Хадеев или известный русский зодчий Казаков? А вот тут-то на помощь приемным комиссиям и должна прийти самая широкая общественность. Нам всем далеко не безразлично, кто будет учиться в вузе. И если на абитуриента будут направлены десятки пар глаз, легче разглядеть, что за человек перед ними, чем он увлекается и чем успел проявить себя в школе, на заводе.

Вот тогда из вузов будут выходить на все сто процентов коллеги...

А. СУКОНЦЕВ

ДЯДИНА РУКА.

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

КАРАУЛ, ОДЕВАЮТ!

Около науки и вокруг техники

Всякая вещь имеет свое начало.

А вот откуда появились на работницах консервной промышленности халаты, фартуки и колпаки — неизвестно. Неизвестно даже, кто изобрел эту спецодежду, успешно применяемую десятки лет.

Приметив эту вопиющую обезличку, Всероссийский Совет народного хозяйства выдающимся постановлением за № 357, принятым в памятный день 9 ноября 1961 года, обязал Центральный научно-исследовательский институт швейной промышленности изобрести «специальную одежду, отвечающую требованиям и условиям труда для рабочих, занятых на предприятиях консервной промышленности».

Получив столь категорическую установку, директор ЦНИИШПа В. Попков и заместитель директора по научной части П. Колесников дружно навалились на Управление пищевой промышленности бывшего Краснодарского совнархоза. И не прошло каких-нибудь пяти месяцев, как управление подписало договор.

Этого момента только и ждали ученые-швейники.

Засучив рукава, они принялись за дело. И растянули удовольствие аж на целый год.

Была разработана специальная научная «программа проведения работы по этапам». Этапов оказалось девять — от «изучения условий труда» до «подготовки к печати проекта технических условий».

В общем, условия были созданы. Оставалось только дерзать, а также свершать.

Для начала в течение квартала швейники исследовали, что делают на консервном заводе. Выяснив, что там приготовляют консервы, а не кирзовые сапоги, изобретатели в скором времени догадались и о назначении спецодежды.

Потом они принялись за «изучение антропологических данных по обмеру человека», что, без сомнения, открыло новую главу в древней, как мир, сфере кройки и шитья.

Затем халаты, фартуки и колпаки были перенесены на ватман. Пояски и завязки выполнялись в кальке. Была теоретически обоснована необходимость двух рукавов для халата, завязок для фартука и головы для колпака.

Попутно было открыто и установлено, что халаты не обязательно шить из парчи или панбархата. Рекомендовалась хлопчатобумажная ткань, и не в горошек, а именно белая.

Указанные теоретические предпосылки позволили на строго научной основе сшить изобретенные комплекты спецодежды. И наконец-то начались испытания. Правда, проходили они не на консервном заводе (из-за отсутствия такового по соседству с институтом), а в подвернувшемся поблизости котлетном цехе Останкинского мясоперерабатывающего комбината.

Испытания превзошли самые смелые надежды. Поскольку спецодежда не была пропущена через мясорубку вместе с фаршем, она, как отмечено с ликованием в акте, «сохранила свое прежнее состояние».

Тем временем год самоотверженного труда подходил к концу, и надо было браться за технические условия.

«Условия» прямо-таки светились фундаментальными откровениями. Не говоря уже о детальных «определениях», «классификациях» и «описаниях» халата, фартука и колпака, они пестрели такими поразительными истинами, как, например:

«Фартук завязывается сзади тесьмой, притачанной к концам фартука на уровне талии».

«Размер головного убора определяется окружностью головы в сантиметрах».

И так далее и т. п.

Однако, завершив столь счастливым и достойным образом свой эпохальный труд, славные московские швейники из ЦНИИШПа отнюдь не возгордились. Они не ринулись громогласно рекламировать величественную победу. Даже ЦНИИКОП (Институт консервной и овощесушильной промышленности) до сего дня слыхом не слыхал о великом творческом подвиге своих коллег, хотя расположены институты чуть ли не на одной улице.

Нет, не было ни литавр, ни шампанского в хрустале. Зато была посылочка. Этакое, знаете ли, скромненькое почтовое отправление. А в нем халатик вкупе с фартучком и чепчиком, то бишь «специальным головным убором».

А вместе с посылочкой поступил в совнархоз и счетец. Этакая, знаете ли, неказистая бумажечка, а в ней сумма прописью обозначена: две тысячи пятьсот двадцать рублей ноль-ноль копеек.

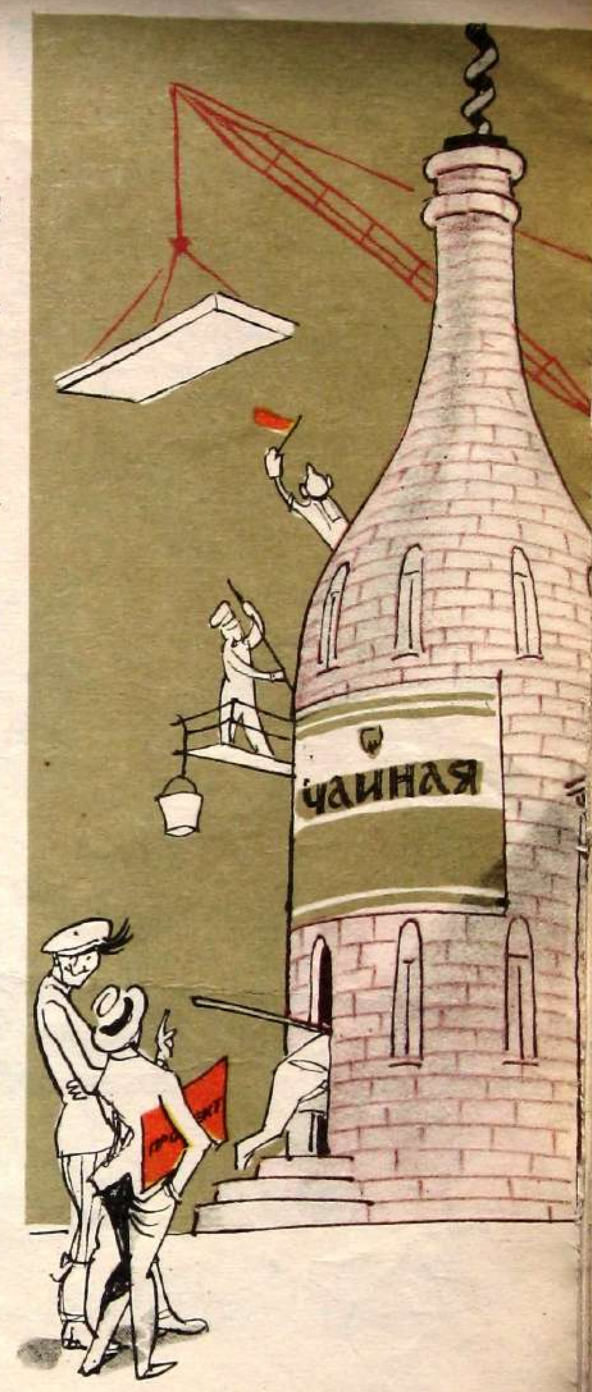
— Как?! — воскликнете вы.— Да ведь это же...

Не горячитесь. Не восклицайте. Все скалькулировано. На изобретение халата, фартука и колпака затрачено 250 человеко-дней, и их надо оплатить. Плюс к этому дополнительная зарплата, начисления на зарплату, накладные расходы, стоимость самого свежеиспеченного халата и т. д. В общем, говоря словами директора ЦНИИШПа тов. Попкова, «просим оплатить счет за проделанную работу согласно калькуляции...»

У меня возникла идея: поручить ЦНИИШПу заново изобрести и сконструировать носовой платок. Тысячи в полторы это, конечно, государству обойдется. Зато уж будет платочек! Кому угодно нос утрешь!

А. БЛЕХ

Краснодар.

— Вы, кажется, отклонились от проекта!

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Г. НОВОСЕЛЬЦЕВ

Жалость

В кафе три друга пили, ели,
Два друга третьего жалели:
«Жить трудно Гоге нашему
На пенсию мамашину!..»

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Райпрокурор подошел к этому преступлению с гуманной точки зрения: набрал воды в рот и не проявил признаков жизни».

(Из докладной записки ревизора облсобеса).

«Ввиду неблагоприятного стечения обстоятельств я ехал на мотоцикле в нетрезвом состоянии».

(Из жалобы на автоинспектора).

«В 1951 году от неудачного брака у нас с женой родилась дочь Фаина».

(Из искового заявления в нарсуд).

Собрал **А. КОЛЧИНСКИЙ.**

г. Горький.

«ЗАЯВЛЕНИЕ

Каждый день видите, как Б. умышленно, с наглостью палача-садиста отравляет души учителей табачным дымом в учительской. Предупреждения и уговоры на Б. не действуют, наоборот, в ярости злобы и ненависти к людям он стал во сто крат подлее. Назрела священная необходимость, по закону самозащиты от отравления, дать сокрушительный отпор Б. От имени учителей, терпящих издевательство, требую немедленно дать ответ мне письменно о том, что Вы намерены предпринять к Б. за вышеуказанную подлость.

К сему: (подпись)».

(Из заявления директору школы).

Копию снял **А. ЛАПШИН.**

г. Петриков, Гомельской области.

ВСЕ ЛИ ТЕЧЕТ?

Диалектика утверждает: все. И все изменяется.

В городе Горьком, на улице Свердлова, есть аптека № 2. Управляющая этой аптекой тов. Носова согласна с этим положением только наполовину. Кое-что действительно со временем может течь и меняться, а кое-что...

Впрочем, обратимся к двум документам, подписанным тов. Носовой.

Первый датирован 11. XI. 1960 года.

«Характеристика.

Тов. Семьина Тамара Николаевна работает в аптеке № 2 в должности ручниста. К работе относится добросовестно. С порученными обязанностями справляется хорошо. Имеет несколько благодарностей. Повышает деловую квалификацию и идейно-политический уровень, но состоит в секте адвентистов и в субботние дни не работает».

Второй документ написан два года спустя, 10.X. 1962 года.

«Характеристика.

Тов. Семьина Тамара Николаевна работает в аптеке № 2 в должности зам. завед. ручным отделением. К работе относится серьезно, добросовестно. С порученной работой справляется хорошо. Повышает деловую квалификацию. Посещает лекции и беседы на политические темы. Состоит в секте адвентистов и по субботам не работает».

Кое-что, как видим, изменилось за два года: рядовой ручнист стал зам. заведующего отделением. Приобщен к политическим лекциям и беседам.

А вот по субботам не работает, хоть ты лопни.

Диалектика!

А. С.

— А зачем мне работать? У меня ведь муж настоящий жук...

Рисунок **М. БИТНОГО**

«Товарищ С., как говорится, докатился до ручки, от которой не так-то просто откатиться».

(Из объяснительной записки).

Выписал **П. ЦАП.**

с. Каушаны, Молдавская ССР.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

«Тов. садоводы, внесите плату за воду до 20 апреля. Садоводам, не уплатившим в указанный срок, краны привариться не будут!

Садовая комиссия».

Доставил **П. БУЙЛОВ.**

г. Куйбышев.

«Мы будем организовывать выезды бригад за город с женами, футболом и прочей ерундой».

(Из выступлений председателя месткома).

Доставил **Г. КОБРИСЕНКО.**

г. Донецк.

«Конкретных лиц, покупавших эту продукцию установим и вышлем почтой дополнительно».

(Из сообщения в прокуратуру).

Прислал **О. РЫБЕНКОВ.**

г. Волковыск, Гродненской области.

«Остановившись в городе Калининграде проездом, я зашел в ресторан Ваш покушать. Я попросил 100 грамм водки. Мне принесли. Я еще заказал 100 грамм, но больше мне не дали. Я прошу официанту Петру Сидорову объявить благодарность. С такими людьми можно жить и работать!»

Подпись:

Инженер из Свердловска

(Из ресторанной книги жалоб и предложений).

Доставил **П. КЕНЬЕВ.**

г. Ленинград.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

ЧТО НОВОГО В САТИРИЧЕСКОМ ЦЕХЕ

«РЫЦАРЯ НАХАЛЬНОГО ОБРАЗА» привела в «Библиотеку Крокодила» поэтесса Н. Черепанова. А фельетонист Ю. Золотарев доставил туда же **«РЕДКИЙ ЭКЗЕМПЛЯР».**

«КРИТИЧЕСКИЙ МОМЕНТ» запечатлел при содействии издательства «Радянський письменник» Д. Белоус. Другой украинский поэт-сатирик, М. Белецкий, выпустил в издательстве «Молодь» книгу **«ЗАСУЧИВ РУКАВА».**

Тридцать авторов объединили свои сатирические сказки, стихотворные фельетоны, рассказы и юморески в сборнике **«ПОД КОРЕНЬ».** Его предложил вниманию читателей Госиздат Белоруссии.

«ВЗИРАЯ НА ЛИЦА» писал свои сатирические стихи и басни Г. Паушкин, представленный читателям Таткнигоиздатом.

«СОРНЯКАМ» всех видов — от «Пустозвона Агафона» до очковтирателя Прискина — посвятил свои стихи белгородец В. Красин. Сборник выпущен областным книгоиздательством.

На местных национальных языках изданы: в Ереване — фельетоны Г. Маргаряна **«КРИВЫЕ ДУШИ»,** в Тбилиси — **«ВЕСЕЛАЯ КНИГА»** С. Пашалишвили, в Ташкенте — комедия А. Каххара **«ГОЛОС ИЗ ГРОБА»,** в Алма-Ате — сатирические стихи и басни О. Аубакирова **«ЧЕГО СКРЫВАТЬ?».**

Персидские анекдоты о богатых и бедных, о шейхах, имамах, муллах и проповедниках, о нахальстве, чванливости, хвастовстве, трусости и многом ином вошли в сборник, выпущенный издательством восточной литературы.

Отклики и реплики

ГРОМЫ СРЕДИ ЯСНОГО НЕБА

В предыдущем номере нашего журнала читатель В. Малыгин сообщал, что жителям Оренбурга не по себе от несмолкаемого трамтарарама оркестров, заливистых гудков автомашин и треска репродукторов.

Как свидетельствуют полученные на днях сигналы наших читателей, шумовое оформление города Оренбурга не является самым вопиющим. Оказывается, коегде горожан будят и взбадривают не менее действенными способами.

Администрация кинотеатра «Красная звезда» в г. Душанбе взяла на вооружение десяток-другой грампластинок и динамик, по сравнению с которыми легендарная иерихонская труба покажется сладкогласной пастушеской свирелью. Ежевечерне по 4—5 часов кряду рев и завывание динамика повергают жителей Комсомольской улицы в глубокое смятение духа. Как пишут нам читательницы тт. Гончарова и Литвиненко, даже любимые песни в исполнении любимых певцов после ежедневного десятикратного повторения «достигают противоположного результата».

Население Комсомольской улицы поделилось своими переживаниями с таджикским сатирическим журналом «Хорпуштак». Администратор кинотеатра тов. Мирханов критику признал правильной и заверил редакцию, что «будут приняты необходимые меры». И меры были приняты. Словно обидевшись на капризных жильцов, динамик издает теперь столь устрашающие звуки, что они долетают чуть ли не до дальних пригородов таджикской столицы.

Не менее остроумный метод изобрели, по сообщению читателя А. Надзорова, отцы города Херсона. Каждое утречко в 6.00 тринадцать могучих мусоровозов, снабженных увесистыми колоколами, разъезжаются в разные концы города. Облюбовав какой-нибудь приятный микрорайончик, погруженный в сладостную дрему, водитель останавливает машину и обходит дома, истово вознося к рассветным небесам набатный колокольный звон. Жители, как встрепанные, скатываются с постелей и, подхватив мусорные ведра, вихрем летят к мусоровозу.

Но существует, оказывается, и еще более неожиданный способ подымать горожан с теплых кроватей. О нем рассказывает в письме читательница из г. Владимира Н. Тюгова.

Едва брезжит рассвет. По тихим владимирским улицам, деликатно пофыркивая, движется грузовик. В кузове заспанные стрелки с берданками благодушно мурлыкают: «На заре ты ее не буди, на заре она сладко так спит...» И вдруг дорогу грузовику перебегает черный кобель. Это, безусловно, плохая примета. Вскинуты берданки, и вот уже громовое эхо смертоубийственного залпа оглашает город...

Так владимирский горисполком сражается с бездомными псами. Конечно, во имя благоденствия горожан. Ради их же, неблагодарных, пользы...

Ежедневно Крокодил получает известия от читателей о все новых и новых изобретениях, нацеленных на умножение всяческих грохотов, которых, между нами говоря, и без того предостаточно.

Пронзительные шумовые эффекты мало способствуют нашему отдыху и работоспособности. Между тем нервная система как будто бы специально существует для того, чтобы ее всемерно оберегать.

Поэтому пора уже достойным образом оценить лихие звукоусилительные мероприятия, сотрясающие мирный небосвод. И даже, может быть, расценивать их как откровенное хамство и хулиганство.

ХВАТИТ НЕ ДЕЛОМ ЗАНИМАТЬСЯ!

Крокодил 10 апреля опубликовал фельетон «ЦЕНТНЕР ФИТИЛЕЙ С ГЕКТАРА». В нем рассказывалось, как руководители некоторых колхозов Московской области вместо того, чтобы заниматься своим прямым делом — производством овощей, картофеля, мяса, молока, стали на путь кустарей-ремесленников, организовав производство фитилей, канатов, черенков для лопат и прочих малосъедобных и совершенно неудобоваримых предметов.

Исполком Московского областного (сельского) Совета пишет, что факты, приведенные в фельетоне, подтвердились. За нарушение Устава сельскохозяйственной артели общему собранию колхоза имени Кирова рекомендовано освободить тов. Снимщикова от должности председателя колхоза.

Строго наказан председатель колхоза «Путь к коммунизму» тов. Кубасов.

Материалы проверки деятельности руководителей этих двух колхозов переданы следственным органам.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ЗНАКОМСТВА

Очень трудно, знаете, учитывать все: как угодить Ивану Ивановичу, чем услужить Макару Макаровичу и что преподнести супруге Захара Захаровича, чтобы Захар Захарович, когда надо, молчал. Очень трудно, но возможно. Во всяком случае, для некоторых работников Ленинского райисполкома Краснодара. Они-то учитывали все и предоставляли незаконно квартиры вышестоящим товарищам. Не забывали, конечно, себя и своих родственников. Обо всех этих некрасивых делах и рассказывалось в фельетоне «Продолжение знакомства» (Крокодил № 7).

Бюро Краснодарского промышленного крайкома КПСС обсудило фельетон и, как сообщил редакции секретарь крайкома тов. Качанов, признало его правильным. Бывший председатель крайсовпрофа И. И. Зуев, председатель крайкома профсоюза рабочих строительства М. П. Соболев и И. П. Чехов строго наказаны в партийном порядке.

СИГНАЛЫ УСЛЫШАНЫ

В райцентре Дальнее Константиново, Горьковской области, после реорганизации района освободилось несколько домов. Представители местной общественности поставили вопрос о передаче одного из них под ясли и детский сад.

Председатель райисполкома тов. Кирюхов весьма своеобразно «пошел навстречу» просьбам трудящихся: распорядился предоставить для детей... старый аварийный дом.

Коллективное письмо об этом читателей тт. Малышева, Лапина и других редакция направила в Горьковский сельский облисполком. Меры приняты: решением бюро Горьковского обкома КПСС и облисполкома под ясли и детский сад передано здание, которое прежде занимал Дальне-Константиновский райком.

Управляющий межрайонным отделением сельхозтехники Н. П. Свистунов, действуя по принципу «своя рука — владыка», соорудил из казенных материалов шлакобетонную пристройку к своему дому, погреб и провел паровое отопление.

За злоупотребление служебным положением Свистунов исключен из партии и снят с работы.

Директор Алатырской городской бани Марийской АССР не принимал мер к ремонту бани, считая это делом неблагодарным: «Все равно на всех не угодишь».

Читатели сообщили об этом Крокодилу. Алатырский горисполком на запрос редакции ответил, что он разделяет мнение наших читателей. Любитель спокойной жизни освобожден от своих нелегких обязанностей.

ГРУЗИНСКОМУ САТИРИЧЕСКОМУ ЖУРНАЛУ «НИАНГИ» — 40 ЛЕТ

Летя вперед стремительнее бури,
Он сорок лет пороки истреблял,
Наш славный витязь
в крокодильей шкуре,
«Нианги» — сатирический журнал.

Соратнику желая творческих побед,
Все крокодильцы шлют ему привет!

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА». Адрес редакции: Москва, А-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Издательство «Правда».

А 00102. Изд. № 709. Подписано к печати 10/VI 1963 г. Формат бум. 70×108 1/8. Тираж 1 700 000 экз. Заказ № 1471. 1 бум. л.—2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

— Это вы вызывали насчет ремонта телевизора?

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

Рисунок Б. САВКОВА

Подлюдный лов

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

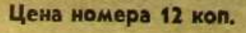
Директор тоже участвовал в соревнованиях...

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

— Против нет? Воздержавшихся нет? Принято единогласно!

Рисунок М. УШАЦА

Цена номера 12 коп.

Индекс 70436